

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-КГ15-12

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

09 июня 2015 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С. и Киселёва А.П.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Миргалиева Л.М., Миргалиевой Э.И. к Банку ВТБ 24 (ЗАО) о защите прав потребителей

по кассационной жалобе представителя Банка ВТБ 24 (ЗАО) – Наумова В.О. на решение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 11 февраля 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 31 июля 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., выслушав объяснения представителя Банка ВТБ 24 (ЗАО) Наумова В.О., поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения представителей Миргалиева Л.М. и Миргалиевой Э.И. по доверенности – Михалевой Н.В. и Коршунова В.А., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Миргалиев Л.М., Миргалиева Э.И. обратились в суд с иском (с учетом уточнения иска) к Банку ВТБ 24 (ЗАО) (далее – Банк) о защите прав потребителей.

Решением Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 11 февраля 2014 г. искивые требования Миргалиева Л.М., Миргалиевой Э.И. удовлетворены частично. Признаны незаключенными договоры присоединения, оформленные Банком с Миргалиевым Л.М. и Миргалиевой Э.И. в виде соглашений о предоставлении услуг на рынках ценных бумаг и срочном рынке (далее – Соглашения) путем присоединения истцов к условиям Регламента оказания услуг на рынках ценных бумаг и срочном рынке Банка (далее – Регламент). Взысканы с Банка в пользу Миргалиева Л.М. убытки в размере [REDACTED] рубля, неустойка – [REDACTED] рублей, компенсация морального вреда – [REDACTED] рублей, штраф – [REDACTED] рублей. С Банка в пользу Миргалиевой Э.И. взысканы убытки в размере [REDACTED] рубля, неустойка – [REDACTED] рублей, компенсация морального вреда – [REDACTED] рублей, штраф – [REDACTED] рублей. В удовлетворении остальной части искивых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 31 июля 2014 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены вынесенных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 30 апреля 2015 г. кассационная жалоба представителя Банка Наумова В.О. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального права были допущены судами обеих инстанций.

Судом установлено, что 16 сентября 2011 г. между Банком и Миргалиевым Л.М. заключен договор срочного вклада «ВТБ 24 – [REDACTED] – [REDACTED]» на сумму [REDACTED] рублей на срок 1100 дней по ставке 6,15 % годовых.

18 октября 2011 г. Миргалиев Л.М. оформил в Банке заявление на обслуживание на рынках ценных бумаг, которым заявил о присоединении к условиям (акцепте условий) Регламента в порядке, предусмотренном статьей 428 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также просил открыть на балансе Банка лицевой счет для учета денежных средств, предназначенных для проведения операций с ценными бумагами и другими финансовыми инструментами, осуществлять обслуживание в соответствии с Регламентом, законодательством Российской Федерации, нормативными актами Банка России, действующими Правилами торговых систем и обычаями делового оборота рынков.

В соответствии с указанным заявлением и Регламентом ответчиком был открыт индивидуальный лицевой счет ведения расчетов по сделкам с ценными бумагами и прочим сопутствующим операциям и соглашению о предоставлении услуг на рынках ценных бумаг и срочном рынке по реестру Банка присвоен № [REDACTED] от 18 октября 2011 г. Денежные средства Миргалиева Л.М. в размере [REDACTED] рублей со сводного счета перечислены для приобретения ценных бумаг в торговую систему негосударственных ценных бумаг Московской межбанковской валютной биржи, о чем составлен мемориальный ордер № [REDACTED].

Кроме того, 20 октября 2011 г. Миргалиев Л.М. подал в Банк заявления о подключении к системе удаленного доступа QUIK и о регистрации публичного ключа. Принадлежность подписей на указанных документах истцу в процессе рассмотрения дела сторонами не оспаривалась.

Судом установлено также, что аналогичным способом 27 октября 2011 г. Миргалиевой Э.И. на брокерский счет были перечислены ранее внесенные на банковский счет физического лица денежные средства в размере [REDACTED] рублей. При этом Миргалиевой Э.И. также были поданы заявления о подключении к системе удаленного доступа QUIK и о регистрации публичного ключа.

Впоследствии ответчиком производились сделки с ценными бумагами посредством передачи распорядительных сообщений через систему удаленного доступа QUIK со входом в систему с различных IP-адресов.

Согласно данным выписки по лицевому счету остаток средств Миргалиева Л.М. составил [REDACTED] рубля, а остаток средств Миргалиевой Э.И. – [REDACTED] рубля.

На основании заявлений истцов от 26 июля 2012 г. Банком заблокирована возможность совершения сделок через системы удаленного доступа QUIK и Онлайн-брокер, а также по телефону посредством идентификации с помощью карт переменных кодов № [REDACTED] и [REDACTED].

25 июля 2012 г. истцы обратились в отдел УЭК и ПК МВД по Республике Татарстан с заявлением по факту хищения денежных средств путем злоупотребления доверием в отношении сотрудников Банка. По результатам обращения истцов 23 августа 2012 г. в отношении менеджера Банка

З [] и других неустановленных лиц по факту хищения денежных средств вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного статьей 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, за отсутствием в деянии состава преступления.

Суд первой инстанции, частично удовлетворяя искивые требования Миргалиева Л.М. и Миргалиевой Э.И., исходил из того, что отношения сторон регулируются Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей). При этом суд указал, что ответчик не представил доказательств того, что истцы при заключении Соглашений располагали полной информацией о предложенной им услуге и добровольно приняли на себя все права и обязанности. Признавая договоры присоединения, оформленные в виде Соглашений, незаключенными, суд исходил из отрицания истцами волеизъявления на совершение каких-либо действий по приобретению ценных бумаг.

Суд апелляционной инстанции согласился с указанным решением суда первой инстанции, оставив его без изменения определением от 31 июля 2014 г.

С выводами судебных инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно преамбуле Закона о защите прав потребителей данный закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг).

Потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Согласно пункту 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» при рассмотрении гражданских дел судам следует учитывать, что отношения, одной из сторон которых выступает гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а другой – организация либо индивидуальный предприниматель (изготовитель, исполнитель, продавец, импортер), осуществляющие продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг, являются отношениями, регулируемые Гражданским кодексом Российской Федерации, Законом о защите прав потребителей, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Таким образом, обязательным условием признания гражданина потребителем является приобретение таким гражданином товаров (работ, услуг)

исключительно для личных (бытовых) нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Как следует из материалов дела и установлено судом, истцами в Банке открыты лицевые счета для учета денежных средств, предназначенных для проведения операций с ценными бумагами и другими финансовыми инструментами (брокерские счета), и такие операции по приобретению ценных бумаг проводились.

Из заявлений истцов на обслуживание на рынках ценных бумаг следует, что последние уведомлены о рисках, связанных с осуществлением операций на рынке ценных бумаг, и осознают их.

В соответствии со статьей 3 (пункт 1) Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» брокерской деятельностью признается деятельность по совершению гражданско-правовых сделок с ценными бумагами и (или) по заключению договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, по поручению клиента от имени и за счет клиента или от своего имени и за счет клиента на основании возмездных договоров с клиентом.

Таким образом, ввиду рискованного характера деятельности по совершению гражданско-правовых сделок с ценными бумагами и (или) по заключению договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, такая деятельность не может быть признана деятельностью, направленной на удовлетворение личных (бытовых) нужд, а потому вывод судебных инстанций о применении к возникшим отношениям Закона о защите прав потребителей нельзя признать правильным.

Ссылки суда первой инстанции на положения статей 847, 854 Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре банковского счета, на который распространяется действие Закона о защите прав потребителей, не могут быть приняты во внимание, поскольку данный спор возник в связи с открытием Миргалиевым Л.М. и Миргалиевой Э.И. брокерских счетов, на которые истцами были переведены денежные средства с банковских счетов.

Вывод суда о незаключении договоров присоединения, оформленных Миргалиевым Л.М. и Миргалиевой Э.И. в виде Соглашений путем присоединения истцов к условиям Регламента, также не основан на законе.

Основанием для признания договора незаключенным является недостижение сторонами договора соглашения по существенным условиям договора либо невыполнение требований, предъявляемых законодательством к порядку заключения договора (глава 28 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таких оснований судами установлено не было и в решении суда не приведено.

То обстоятельство, что при заключении Соглашений каждый из истцов, как указал суд, не располагал полной информацией о предложенной ему услуге и добровольно принял на себя все права и обязанности, определенные

Регламентом и другими документами, указанными в заявлении на обслуживание на рынках ценных бумаг, само по себе не является основанием для признания договора незаключенным.

Кроме того, как следует из материалов дела, привлеченный к участию в деле в качестве третьего лица Захаров Д.И., допрошенный в порядке судебного поручения, пояснил, что информация о совершенных сделках приходила на электронный адрес Миргалиева Л.М. и Миргалиевой Э.И. ежедневно, поэтому о состоянии портфеля ценных бумаг истцам было известно.

Это обстоятельство судами опровергнуто не было.

Допущенные при рассмотрении дела нарушения норм права, являясь существенными, повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов ответчика, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 31 июля 2014 г. подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 31 июля 2014 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

